

УДК 001

Скворцов Дмитрий Владиславович

кандидат юридических наук, доцент, докторант,

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

milena.555@mail.ru

Dmitry V. Skvortsov

candidate of law, associate Professor, doctoral student,

Nevinnomyssk state humanitarian and technical Institute

milena.555@mail.ru

Государственная власть в рамках учения К. Шмитта

State power in the framework of the teachings of K. Schmitt

***Аннотация.** В статье исследуются труды немецкого мыслителя начала XX века Карла Шмитта. Его работы, посвященные проблемам понятий, связанных с теорией государства, а также исследования сущности и власти и вопросов ее легитимности, не потеряли актуальность до сегодняшнего момента. Карл Шмитт в своих работах идеализировал государство, определяя ему господство и влияние как влиятельного социального института, что до сих пор является критерием определения места государства в системе социальных институтов.*

***Ключевые слова:** государство, государственная власть, суверенность, общество.*

***Annotation.** The article examines the works of the German thinker of the early XX century, Karl Schmitt. His work on the problems of concepts related to the theory of the state, as well as studies of the essence and power and questions of its legitimacy, has not lost relevance until today. . Carl Schmitt in his works, defining State it idealized power and influence as an influential social institution that so far is the criterion for determining the place of the State in the system of social institutions.*

***Keywords:** state, state power, sovereignty, society.*

Современные исследователи проблем государства и власти занимают различные, порой противоположные позиции: от мнения, что государство находится в процессе исчезновения до позиции, согласно которой государство находится только в стадии возникновения. До некоторых пор господствующей выступала идея о том, что государство в современном глобальном обществе теряет свою функцию, однако на настоящий момент большинство исследователей склоняются к версии, что, несмотря на уменьшение роли государства в экономической сфере, государство все же нельзя признавать теряющим актуальность. Стоит также отметить две противоположные концепции понимания государства, которые в настоящее время противопоставляются в научной среде. В первом случае государство рассматривается в рамках социально-научного подхода, согласно его функциям.

В противоположном же случае существенную роль играет так называемый континентальный государственный миф, согласно которому государство представляет собой суверенную и унифицированную систему, принимающую государственные решения. Одним из активных сторонников этой теории выступал немецкий мыслитель Карл Шмитт, в трудах которого государство выступало «существенным политическим единством народа, который стоит над спорящими сторонами и требует собственной действительности»[1].

Карл Шмитт в своих работах идеализировал государство, определяя ему господство и влияние как влиятельного социального института, что до сих пор является критерием определения места государства в системе социальных институтов. В своих трудах К. Шмитт создал сильную интерпретацию института государства, создав тем самым своего рода политический миф государства, истолковывающий его суть от начала и до современного его состояния.

Миф считается необходимым и зачастую созидательным компонентом правового сознания. «Мифология как одна из духовно-творческих сил общества может способствовать преодолению мировоззренческого кризиса в государстве и реализации нового позитивного проекта будущего»[2]. Поэтому столь большой интерес представляет миф государства, разработанный К. Шмиттом.

Тот факт, что К. Шмитт, следуя немецкой, а также континентальной европейской государственным традициям, превозносил государство, позволяет говорить о том, что его концепция представляет собой миф государства, который был основан, в том числе, на анализе ранее существующих концепций.

В основе государственного мифа К. Шмитта Веймарская республика, охваченная спорами различных группировок о совокупности верховных государственных прав. Эти группировки вели гражданские войны за общественный и государственный порядок. В таких условиях, в рамках ухода от господствующего государственно-правового позитивизма, Карлом Шмиттом были воскрешены фундаментальные основы современного государственного порядка. «Повестовательный протест на возникновение государственного суверенитета должен был дать ориентацию в «борьбе с Веймаром». В начале К. Шмитт видит появление чего-то, что в этой ситуации должно снова стать современным: государственный суверенитет последнего решения»[3].

В такой ситуации актуализируется проблема легитимности власти, которая на сегодняшний день также представляет интерес. Вопрос легализации власти выступал одной из главных проблем политической науки XX века. В то же время сама проблема периодически переходит в практическую плоскость, когда функционирование политической системы того или иного общества приводит к ситуации, когда население ставит под сомнение легитимность реальной власти. Подобные ситуации приводят к негативным социальным последствиям, дестабилизации и социально-политической борьбе.

Одним из классиков, предложивших актуальную до настоящего момента теорию легитимации власти, является немецкий мыслитель М. Вебер (1864-1920). Он выделял три типа легитимности власти: традиционный, харизматический и рационально-легальный[4]. «В основе каждого из

выделяемых М. Вебером типов политической легитимности лежит то или иное социальное действие из четырёх, уже подвергшихся классификации типов (аффективное, традиционное, целерациональное и ценностнорациональное). Качество и особые условия протекания субъектно-объектного взаимодействия формируют определенный тип легитимности»[5]. Концепция легитимности власти Вебера надолго стала господствующей в социально-политической сфере исследований XX века. Тем не менее, Вебер был не единственным мыслителем, занимавшимся этой проблемой. Одна из полемичных Веберу теорий принадлежит К. Шмитту.

Шмитт отметил, что современная ему наука не различает понятия «государственное» и «политическое», что приводит к практике определения одного через другое: «Государство тогда оказывается чем-то политическим, а политическое чем-то государственным, и этот круг в определениях явно неудовлетворителен»[6]. Для решения этой проблемы Шмитт вводит термин «последние различения», что позволяет, согласно его определению, описывать крайние противоположности. В сфере политического последним различением служит дихотомия «друг/враг», которая, по мнению Шмитта, «самая интенсивная, самая крайняя, и всякая конкретная противоположность есть противоположность политическая тем более, чем больше она приближается к крайней точке, разделению на группы «друг – враг»»[7]. Таким образом, политическое понятийно стоит выше любой иной сферы жизни, так как противостояние различий в других сферах может переводить проблему в сферу политического.

К. Шмитт пришел к выводу о том, что политика существует только в условиях дихотомии «друзья/враги», так как мир существует в состоянии противостояния различных социальных структур, иначе политическое потеряло бы всякий смысл. Он отмечал, что «политическое больше не может определяться через государственное, предпочтительнее определять государственное через политическое»[8].

Государство представляет собой основную форму объединения людей. В качестве основной характеристики государства К. Шмитт определял суверенитет, который, согласно его мнению, выражается в том, что «государству как сущностно политическому единству принадлежит *jus belli* (лат. «право объявления войны»), т. е. реальная возможность в некоем данном случае в силу собственного решения определить врага и бороться с врагом»[9]. Впоследствии этот подход к определению сущности государства назвали «децизионизмом» (от англ. *decision* – «решение»), так как в качестве основной функции государства здесь выступает функция принятия решений, а конкретно – разделение окружающего мира по системе дихотомии «друзья/враги»[10].

Суверенитет, согласно К. Шмитту, может быть относительным и абсолютным. При этом для государства предпочтителен второй вариант, который «обеспечивает наивысшую степень политического единства»[11]. Проблема абсолютности суверенитета приводит к актуализации вопроса о легальности политической власти.

Исследователи отмечают, что «в современной политической науке легальность обозначает прежде всего законность установленной политической власти, наличие нормативно-правовых оснований политического курса, осуществляемого властной элитой»[12]. Шмитт не считал легальность необходимой характеристикой политической власти. В трактовке легальности Шмитт восходит к определению Вебера, в отличие от традиции правового позитивизма, определяющей легальность власти через юридический аспект.

Он отмечает: «В индустриальной, полностью организованной системе, снабженной разделением труда и высокой степенью специализации, легальность, – пишет Шмитт, – означает специфический метод реализации решений и функционирования правительственных учреждений»[13].

Легальность, согласно Шмитту, проявляется на определенном этапе развития права, когда оно полностью переходит под контроль государства, сливаясь тем самым с решениями политического характера. «В результате различие между правовым решением и политическим действием размывается, а легальность становится «методом функционирования бюрократии»»[14].

В такой ситуации, по мнению Шмитта, происходит дисфункция государственной системы, так как подобная трансформация приводит к усугублению нестабильности системы, а легальность власти становится оружием гражданских войн. «В результате этой трансформации, когда правовые решения уже не отличаются от политических, становится невозможным трезво оценить, кто прав, а кто виноват, и есть лишь политическая воля правящей элиты, которая заменяет собой правосудие»[15]. Государство в концепции Шмитта представляет не столько политическое явление, сколько «особое заданное состояние народа, состояние политического единства. Оно проявляется в силе определения врага и в способности уметь потребовать от собственных соотечественников готовности умереть и убивать»[16]. Государство, по мнению Шмитта, лишь тогда может называться государством, когда оно представляет собой «авторитетное политическое единство»[17]. При этом государство должно обладать рядом особых прав. Например, решение о жизни и смерти. «Война, готовность к смерти борющихся людей, физическое убийство других людей, которые стоят на стороне врага, все это не имеет нормативного смысла, а только жизненно важный смысл, а именно в реальности ситуации настоящей борьбы против настоящего врага»[18].

В своих работах К. Шмитт также разрабатывал тему правового государства и ставил вопрос о формах государства вообще. Правовое государства Шмитт определял как «особый тип политической системы, отличающийся тем, что установленные в нем нормы являются высшим и окончательным выражением воли большинства»[19]. Однако характерной ситуацией для государства выступает тот факт, что большинство населения не участвуют в процессе политического управления, потому что законы, выражающие его волю, «не управляют, они имеют силу только как нормы»[20].

Таким образом, можно увидеть, что Шмитт в своей модели правового государства разделяет право и правоприменение, хотя источников права является большинство, а правоприменение доступно лишь политической элите.

«Можно было бы сказать, что эта форма государственной организации полностью соответствует концепту разделения властей на законодательную и исполнительную, если бы не идея Шмитта о трансформации права в легальность. Таким образом, мы видим, что исполнительная власть обладает явным преимуществом по отношению к законодательной, т. к. правовая сфера полностью контролируется государством»[21]. Поэтому можно говорить о том, что правовое государство Шмитта является правовым не потому, что там верховенствует право, но лишь потому, что оно обладает признаком легальности. В своей классификации форм государства Шмитт отказывается от классического разделения государств на монархии, аристократии и демократии, критикуя тем самым идеи Аристотеля и Платона. В своей критике он следует за Л. Фон Штейном, который отмечал, что античные мыслители предлагали «учения об обществах без государства и, следовательно, без управления»[22].

Шмитт выделял три формы государственной власти: правовое государство, государство юрисдикции (основывается на власти судьи, который «обладает правом последнего слова, в отличие от законодателя, занимающегося нормотворчеством»[23]) и административное государство (для этого типа государства характерным «является экзальтированная личная воля и властные решения главы государства»[24]). Государство юрисдикции при этом дифференцировано от правового государства, так как здесь законодательная и исполнительная ветви власти разделены, несмотря на то, что исполнительная ветвь власти тождественна судебной.

Еще одним примечательным направлением, в котором развивал свою концепцию К. Шмитт, является его концепция политического единства, которое он определял в рамках схемы: государство – движение – народ. Центральным понятием этой трехчастной схемы выступает движение, которое, по замечанию Шмитта, «влечет за собой государство и народ, проникает в них и движет ими»[25]. Если государство выступает политически статичной основой единства, а народ представляет собой аполитичную часть, то движение представляет динамический политический элемент этой системы. В качестве источника движения выступает партия, которая избирается народом, но при этом сохраняет «автономность и иерархию, т. к. она требует особо строгой организации и прочного лидерства»[26]. Партия, согласно Шмитту, не является только лишь объединением людей по интересам и целям, но представляет собой «некое элитарное образование, осуществляющее политическое управление»[27]. Сам Шмитт определяет партию как «политическое тело, в котором движение обретает свою специфическую форму»[28].

Государство в этой схеме не просто представляет собой политическое единство людей, но функционирующее на основе легальности объединение государственного аппарата, гражданских служащих и армии. Согласно Шмитту, государство представляет собой «организацию командования, управления и правосудия в узком смысле»[29]. Народ же здесь представляет собой нуждающуюся в управлении аполитичную массу людей. В то же время, как отмечают исследователи «речь в данном случае идет только о политическом управлении. Шмитт отмечает, что в социально-экономических и коммунальных

вопросах народ существует в режиме «автоматического управления» и не нуждается в контроле извне»[30].

Литература:

1. Лапин, К. Н. Миф государства К. Шмитта // *Общество и право*. - 2012. - №1 (38). - С. 43-44.
2. Там же.
3. Лапин, К. Н. Миф государства К. Шмитта // *Общество и право*. - 2012. - №1 (38). - С. 43-44.
4. См.: Вебер, М. *Избранные произведения*. - М., 1990.
5. Скиперских, А. В. Легитимация власти в теоретических построениях российского и зарубежного политологического дискурса // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. - 2007. - № 8. - С. 136-144.
6. Шмитт, К. *Понятие политического* // *Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин*. - М.: Гардарики, 2000. - С. 24.
7. Там же. - С. 28.
8. Schmitt, C. *State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity* // *Schmitt C. State, Movement, People*. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 15.
9. Шмитт, К. *Понятие политического* // *Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин*. - М.: Гардарики, 2000. - С. 35.
10. Подробнее об этом см.: Hirst, P. *Carl Schmitt's Decisionism* // *The Challenge of Carl Schmitt*. / Ed. by Chantal Mouffe. - London: Verso, 1999.
11. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.
12. Там же.
13. Schmitt, C. *The Question of Legality* // *Schmitt C. State, Movement, People*. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 59-60.
14. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.
15. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.
16. Лапин, К. Н. Миф государства К. Шмитта // *Общество и право*. - 2012. - №1 (38). - С. 43-44.
17. Там же.
18. Там же.
19. Schmitt, C. *Legality and Legitimacy*. - U.S.C.: Von KleinSmid Library, 2004. - P. 3.
20. Там же.
21. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в

творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.

22. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.

23. Schmitt, C. *Legality and Legitimacy*. U.S.C.: Von KleinSmid Library, 2004. - P. 4.

24. Там же.

25. Schmitt, C. *State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity* // Schmitt C. *State, Movement, People*. Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 11.

26. Там же.

27. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.

28. Schmitt, C. *State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity* // Schmitt C. *State, Movement, People*. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 11.

29. Там же.

30. Сетов, Н. Р. Проблема легальности политической власти в творчестве К. Шмитта // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2012. - №4 (24). - С. 131-136.

Literature:

1. Lapshin, K. N. *Myth of the state of K. Schmitt//Society and right*. - 2012. - No. 1 (38). - Page 43-44.

2. *In the same place*.

3. Lapshin, K. N. *Myth of the state of K. Schmitt//Society and right*. - 2012. - No. 1 (38). - Page 43-44.

4. See: Weber, M. *Chosen works*. - M, 1990.

5. Skiperskikh, A. V. *Legitimation of the power in theoretical creation of the Russian and foreign politological discourse//Scientific sheets of BELGU. Series: History. Political science. Economy. Informatics*. - 2007. - No. 8. - Page 136-144.

6. Schmitt, K. *Ponyatiye political//Political science: anthology / Sost. prof. M.A. Vasilik, доц. M.S. Vershinin*. - M.: Gardarika, 2000. - Page 24.

7. *In the same place*. - Page 28.

8. Schmitt, C. *State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity* // Schmitt C. *State, Movement, People*. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 15.

9. Schmitt, K. *Ponyatiye political//Political science: anthology / Sost. prof. M.A. Vasilik, доц. M.S. Vershinin*. - M.: Gardarika, 2000. - Page 35.

10. *In more detail about it see: Hirst, P. Carl Schmitt's Decisionism//The Challenge of Carl Schmitt. / Ed. by Chantal Mouffe. - London: Verso, 1999.*

11. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

12. *In the same place.*

13. *Schmitt, C. The Question of Legality // Schmitt C. State, Movement, People. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 59-60.*

14. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

15. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

16. *Lapshin, K. N. Myth of the state of K. Schmitt//Society and right. - 2012. - No. 1 (38). - Page 43-44.*

17. *In the same place.*

18. *In the same place.*

19. *Schmitt, C. Legality and Legitimacy. - U.S.C.: Von KleinSmid Library, 2004. - P. 3.*

20. *In the same place.*

21. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

22. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

23. *Schmitt, C. Legality and Legitimacy. U.S.C.: Von KleinSmid Library, 2004. - P. 4.*

24. *In the same place.*

25. *Schmitt, C. State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity // Schmitt C. State, Movement, People. Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 11.*

26. *In the same place.*

27. *Sets, N.R. Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity//Contours of global transformations: policy, economy, right. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.*

28. Schmitt, C. *State, Movement, People: The Triadic Structure of the Political Unity* // Schmitt C. *State, Movement, People*. - Corvallis OR: Plutarch Press, 2001. - P. 11.

29. *In the same place*.

30. Sets, N.R. *Problem of legality of the political power in K. Schmitt's creativity*//*Contours of global transformations: policy, economy, right*. - 2012. - No. 4 (24). - Page 131-136.